

Как будто подчиняясь последнему инстинкту, он подошёл к двери и приблизился к камере. Ужасающее лицо заполнило экран, а из динамиков донёлся звук ударов по железной двери: «Спасите меня, спаси... спасите меня!» Голос был хриплым, неразборчивым, словно его горло склеили клеем, и он мог издавать только глухие звуки.

Пэ Сок молчал, спокойно наблюдая за мужчиной, постепенно превращающимся в зомби. В этот момент чья-то рука снова закрыла ему глаза, а сзади к нему прижалось горячее тело. Низкий голос прошептал:

- Не смотри, не слушай, не думай. Сяо Сок, просто смотри на меня. Не бойся.

С последним словом зомби отошёл от двери. Он пошевелил ушами и, ведомый запахом, направился в соседний коридор — туда, где когда-то жил. Вскоре замок щёлкнул, и по всему этажу разнёсся пронзительный женский крик.

Пэ Сок вздрогнул. Чу Хань Сун нежно прижал его к себе и вдохнул запах, пытаясь унять беспокойство. Его руки, словно стальные тиски, не давали молодому человеку пошевелиться. Они оба замерли, наслаждаясь последними мгновениями спокойствия перед концом света.

— Сделай это, — неожиданно произнёс Чу Хань Сун. За дверью стоял хаос из криков о помощи. Мужчина развернул Пэ Сока к себе, прижав его к стене. Он посмотрел на него снизу вверх, в его глазах горела спокойная улыбка. Затем он наклонился и поцеловал Пэ Сока в губы — нежно, бережно, но не переходя границы. Он опустил на колени перед юношей. Его грубое лицо выражало похоть, пальцы сжимали тонкую талию, оставляя красные отметины. Он начал медленно целовать кожу, поднимаясь всё выше и выше.

Пэ Сок слегка запрокинул голову, тяжело дыша. На экране видеодомофона было видно всё, что происходило снаружи. Мужчина окончательно превратился в зомби: он лежал на полу и грыз тело другого человека. Кровь брызгала на стены, оставляя на них ржавые подтёки.

«Вот же сумасшедший».

Пэ Сок положил руку на голову Чу Хань Суна, успокаивающе погладив его:

— Тебе так будет интереснее?

Напряжение, сковывавшее Чу Хань Суна, наконец спало. Из его горла вырвался сдавленный стон.

— Да... — прошептал он, целуя юношу.

— Брат Чу, ты с ума сошёл? — пробормотал Пэ Сок.

Взгляд мужчины потемнел.

— Тебе же нравится?

Пэ Сок прикрыл глаза.

— Нравится. Всё, что делает брат Чу... мне всё нравится. — Он всегда с такой теплотой и искренностью выражал свою фальшивую любовь. Юноша нежно погладил Чу Хань Суна по щеке. — Продолжай.

Словно это был их последний праздник.

В полночь позвонил Е Хэ. Он отчаянно хотел узнать, как дела у Пэ Сока:

— С тобой всё в порядке? Я видел новости... это случилось на той улице, где супермаркет. — Он долго упрашивал брата, пока тот, наконец, не дал ему телефон. Казалось, пронзительный взгляд Е Чуна мог видеть людей насквозь.

— У меня всё хорошо, — ответил Пэ Сок, прижимаясь к груди Чу Хань Суна. Он рассеянно рисовал пальцем круги на его груди, заставляя мужчину задерживать дыхание. Впрочем, тот не стал останавливать Пэ Сока.

Е Хэ облегчённо вздохнул.

— Если хочешь, можешь прийти ко мне... Семья Е защитит тебя. — Некоторое время назад Е Чун основал укрепленную базу. Пистолеты, которые продавались на чёрном рынке, стали здесь неотъемлемой частью экипировки каждого. Нанятые телохранители ежедневно патрулировали периметр базы. Жёсткая дисциплина, царившая здесь, как в армии, дала Е Хэ понять, что всё зашло слишком далеко.

— Я подумаю, — ответил Пэ Сок.

Е Хэ помолчал, а затем продолжил:

— Если... если мы ещё увидимся... ты не мог бы... — Связь оборвалась.

Е Хэ ошарашенно посмотрел на экран телефона, а затем перевёл взгляд на своего сурового и бесстрастного брата.

— Что происходит? — тихо спросил он.

Е Чун прищурился, в его узких глазах сверкала стужа. Он затянулся сигаретой. Все сидели перед ним, боясь шелохнуться, но только не Е Хэ. Е Чун ухмыльнулся:

— Разве ты не знаешь?

Е Хэ стиснул зубы:

— Я должен найти его.

— Сиди смирно, это лучшее, что ты можешь сделать. Сяо Хэ, не зли меня. — Говорили, что старший брат заменяет отца. Так и было. Е Хэ вырос под опекой Е Чуна и благодаря его железной хватке вырос своевольным, но простодушным юношей.

Взгляд Е Чуна потемнел. Некоторое время назад ему постоянно снился один и тот же сон, в котором некий юноша занимался сексом с Е Хэ, а тот был до беспамьтства влюблён в него — настолько, что был готов отречься от собственного брата ради него. Е Чун не мог этого допустить, поэтому он встретился с этим юношей и ясно увидел честолюбие в его глазах.

Это была всего лишь одна ночь, полная страсти и забвения. Если юноша исчезнет, никто никогда не узнает о случившемся. Никто не сможет манипулировать его эмоциями, играть его чувствами. Он, Е Чун, всегда будет тем, кто стоит у власти, тем, кто выше всех.

И вот... Пальцы Е Чуна дрогнули, сердце пронзила необъяснимая боль. Во сне — он убил юношу. Всё в этом сне было таким реальным, словно происходило наяву. Проснувшись, Е Чун приказал своим людям найти информацию о Пэ Соке, разузнать о нём всё.

И необъяснимая сила связала их вместе.

Е Чун поднял глаза на своего глупого братца.

— Если ты хочешь защитить его, продолжай тренироваться, — холодно произнёс он. Он слишком хорошо помнил, что происходило во сне, и помнил того сильного, безумного, подобного божеству мужчину, который был рядом с Пэ Соком.

Спустя три дня после этого телефонного разговора весь мир погрузился в бесконечный хаос. Начали появляться люди, обладающие сверхъестественными способностями.

Опасения Чу Хань Суна по поводу эффекта бабочки не оправдались. Он, как и прежде, обладал ледяной силой. Та сила, которой восхищались окружающие, для него была лишь способом угодить Пэ Соку. Температура на Земле продолжала расти, на улице было уже больше пятидесяти градусов. Из-за отсутствия электричества людям приходилось не только терпеть невыносимую жару, но и прятать кожу от палящего солнца.

Пэ Сок каждую ночь спал в обнимку с Чу Хань Суном. Его тело, прежде такое горячее, теперь было подобно глыбе льда, и юноша с наслаждением прижимался к нему. В квартире было прохладно и комфортно, Пэ Сок жил в своё удовольствие.

Чу Хань Сун тоже, казалось, был доволен таким положением вещей. Пока Пэ Сок был рядом, он был счастлив. Мужчина каждый день готовил для своего возлюбленного всё новые и новые блюда, и юноша заметно поправился.

Но на седьмой день после начала конца света Пэ Сок заболел. Он лежал в постели, прижавшись к Чу Хань Суну, мысли путались в голове. В глазах мужчины читались страх и тревога, и это не было притворством. Он использовал свою силу, чтобы сбить жар, но тело юноши продолжало гореть, словно в огне. Может, из-за его перерождения Пэ Сок...

— Сяо Сок, ты меня слышишь? — Чу Хань Сун не отходил от него ни на шаг, его лицо было бледным и измождённым, словно у живого трупа.

Пэ Сок инстинктивно обнял мужчину за руку и приоткрыл глаза, но ничего не увидел. Он прижался щекой к коже Чу Хань Суна, ресницы его затрепетали, по лбу скатилась капля пота.

Лихорадка не спадала два дня. Чу Хань Сун был напуган до смерти и смог вздохнуть с облегчением, только когда состояние Пэ Сока стабилизировалось. Он не отводил от него нежного взгляда, бесчисленное количество раз поправляя его влажные от пота волосы.

Система паниковала ещё сильнее:

[Хозяин! Прекратите притворяться спящим! Если вы сейчас же не проснётесь, боюсь, Чу Хань Сун уничтожит весь мир, чтобы отомстить за вас!]

Пэ Сок, не размыкая глаз, ответил:

[Не хочу вставать, мне хорошо и прохладно].

[Но вы могли бы хотя бы сделать вид, что всё в порядке?] — Голос системы звучал всё тише, наблюдая за выражением лица Чу Хань Суна, в котором скрытая жестокость грозила вырваться наружу.

Пэ Сок усмехнулся:

[Сначала объясни мне, что это за лихорадка]. — В прошлой жизни у него не пробуждалась сверхспособность.

Система, запинаясь, произнесла:

[Он ведь не может вечно быть рядом, чтобы защищать вас, поэтому... я немного помогла вам... Пробудила вашу лечебную сверхспособность и сделала вас полностью невосприимчивым к вирусу зомби...] — К концу фразы в её голосе послышались нотки надежды на похвалу.

Однако Пэ Сок открыл глаза и мрачно спросил:

[Невосприимчивым к вирусу?]

[Д-да...] — Система притихла.

Пэ Сок усмехнулся:

[Ты хочешь, чтобы я стал подопытной крысой в лаборатории?] — Если бы об этом узнали, его бы не просто заперли. Нельзя недооценивать человеческую жадность. Система молчала, понимая, что снова допустила ошибку.

[Ладно, — Пэ Сок подавил раздражение, — главное, чтобы никто об этом не узнал.]

— Сяо Сок, ты очнулся? — В тот момент, когда Пэ Сок открыл глаза, Чу Хань Сун взволнованно спросил: — Как ты себя чувствуешь? Тебе лучше?

Пэ Сок затуманенным взглядом посмотрел на Чу Хань Суна, протянул руку, будто желая убедиться в его реальности, и тихо произнёс:

— Мне снился очень-очень длинный сон.

— Всё хорошо, всё позади, — с трудом произнёс Чу Хань Сун, стараясь успокоить его. — Я всегда буду рядом, Сяо Сок.

<http://bllate.org/book/14253/1260265>